

Акт III Интерлюдия VIII

ЛУЧШЕЕ БУДУЩЕЕ

— Малышка, что тебя беспокоит?

Ушки Пинки дёрнулись, её глаза были прикованы к звёздам, отражающимся в бесконечном озере перед ней. Земнопони хотела бы посмотреть на свою подругу, но вместо этого не могла оторвать взгляда от поверхности озера; она подняла копыто и опустила в воду, наблюдая, как рябь исказила её отражение.

— С ней ведь всё будет хорошо? — спросила наконец розовая пони, поворачиваясь к принцессе.

Принцесса Луна мягко улыбнулась, взглянув на кобылу.

— Любопытно. Разве ты не заверила её, что так и будет?

— Конечно будет! — немедленно воскликнула Пинки. — С ней всё будет в порядке!

Она на мгновение замолчала и вновь посмотрела на воду.

— Я просто...

Принцесса Луна подняла копыто, и вместе с ним от земли поднялся шлейф белого дыма. Её рог вспыхнул, и Пинки увидела изображение Рэрити, словно на экране. Единорожка сидела в вагоне поезда и молча смотрела в окно.

— Она пострадала, — серьёзно сказала принцесса. — Её сны не были к ней добры. Они мучали её.

Рог принцессы вновь вспыхнул, и изображение в дыму изменилось, теперь оно показывало Твайлайт, обнимающую кобылу, которую Пинки никогда не видела.

— И эти сны будут её преследовать.

— А ты не можешь исправить их? — спросила Пинки, обнаружив, что не хочет больше смотреть на дымку.

— Не все кошмары происходят в моём царстве, малышка, — сказала принцесса. — Если пони не встретит свои страхи лицом к лицу, то в конце концов они могут сбыться.

Луна опустила копыто, позволив струйкам дыма раствориться и исчезнуть.

— Но...

Пинки подняла голову.

— Но?..

— Но, возможно, тебе следует чуть больше в неё верить.

Принцесса встала и обернулась. Когда розовая пони сделала то же самое, она с удивлением обнаружила вдалеке белую дверь. Она последовала за Луной до самой двери и отступила назад, когда аликорн открыла её магией.

— Мы пойдём в её сновидения? — спросила Пинки.

Принцесса Луна не ответила. Она просто шагнула вперёд, побуждая кобылку последовать за собой. Когда они переступили порог, дверь исчезла и они оказались на тротуаре посреди шумного города.

— О! Я знаю где мы! — воскликнула Пинки, подпрыгивая на месте. — Это Мэйнхэттан! Помнишь, я ездила сюда?!

Розовая кобыла осмотрелась и указала копытом на большое белое здание неподалёку.

— А вон и железнодорожная станция!

Принцесса Луна слабо улыбнулась.

— И самый важный поезд только что прибыл.

Воодушевлённая этим заявлением Пинки уставилась на вход железнодорожной станции, её сердце подпрыгнуло, когда она наконец увидела, как Рэрити выходит на улицу. Больше всего, однако, земную пони поразило не отсутствие шрамов, а то, какой счастливой выглядела единорожка.

— Что она делает? — настойчиво прошептала Пинки, но в ответ лишь получила загадочную улыбку.

Розовая пони повернулась обратно к Рэрити, наблюдая, как единорожка бросилась обратно на станцию, и глаза Пинки наполнились слезами, когда хихикающая Рэрити вернулась в компании аликорна с завязанными глазами.

Принцесса Твайлайт Спаркл сделала несколько неуверенных шажков вперёд, оглядываясь по сторонам в попытках определить, откуда раздаётся смех единорожки. Но, прежде чем аликорн успела найти подругу, Рэрити магией сняла с неё повязку, и восторженный смешок слетел с губ Пинки, когда Твайлайт увидела город впереди и раскрыла рот.

Младшая принцесса бросилась к ближайшему такси, а затем повернулась к надрывающейся от смеха единорожке, призывно помахав ей копытом, и потрусила к переходу через улицу. Рэрити последовала за ней.

— Да, малышка, — сказала принцесса Луна, — я верю, что с Рэрити всё будет хорошо. Возможно, даже лучше, чем когда бы то ни было.